

THE EASTERN ORTHODOX No 104: July-August 2018

**ЦЕРКОВЬ СВТ. ИОАННА ШАНХАЙСКОГО
ST JOHN'S RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
Military Road, Colchester, Essex CO1 2AN**

The Church of St John of Shanghai, built in 1855, is the largest Russian Orthodox church building in the British Isles and is attended by 3,000 Orthodox of 24 different nationalities. It is a parish of the East of England Orthodox Church Trust - part of the Russian Orthodox Church, (Charity No: 1081707) - comprising Colchester, Norwich, Bury St Edmunds, Wisbech and Ashford - and looks after faithful Orthodox in Eastern England.

Rector, Prison Chaplain and Safeguarding Officer: прот. Андрей Филлипс / Archpriest Andrew Phillips M.A. (Oxon): frandrew_anglorus@yahoo.co.uk / 07745 298266

Assistant (Colchester): Fr Ioan Iana (Romanian): ovi.iana@yahoo.com / 07983 204844

Assistant (Norwich): Fr Spasimir Ivanov (Bulgarian): miro.si@abv.bg / 07746 272011

Choir and Sisterhood: Sabine Phillips: sabinenbn@yahoo.co.uk

Caretaker and Gardener: Paul Hopkins, 69 Military Road

Readers: Jack Sardo, Sergei Dorofeev, Timothy Phillips, Maxim Brown, Daniel Zabacinski
Sunday School, St Alban's Youth Club, Searchlight Magazine and St Juliana's Sewing

Club: Mary Kisliakova: mary0170@yahoo.com

St Joseph's Construction Club: Martina Colto: coltomarian@yahoo.com

Russian School: Sophia Bown: safi@mail.ru

Church Bookshop and Publications: Audrey Body: abody@st-albans.suffolk.sch.uk

Icon Painter: Elena Khmelnitskaya: darrat@ukr.net

Russian Orthodox Camp (Ages 9-16): Fr Stephen Platt: fr.stephen.platt@googlemail.com

Facebook: www.facebook.com/stjohnsorthodoxcolchester

Youtube: <http://www.youtube.com/watch?v=rE2T2sYTy8s>

Website: www.orthodoxengland.org.uk

Расписание Богослужений / Timetable of Services

Sunday 1 July

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная Литургия

Saturday 7 July

No Vigil – Service on the Isle of Wight / Всенощного бдения нет.

Sunday 8 July

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная Литургия

Saturday 14 July

No Vigil – Service in Moscow / Всенощного бдения нет.

Sunday 15 July

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная Литургия

Saturday 21 July

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 22 July

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная Литургия

Saturday 28 July

No Vigil / Всенощного бдения нет.

Sunday 29 July

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная Литургия

Saturday 4 August

No Vigil / Всенощного бдения нет.

Sunday 5 August

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 11 August

No Vigil / Всенощного бдения нет.

Sunday 12 August

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Saturday 18 August

5.30 pm: Vigil of the Transfiguration of Our Lord / Всенощное бдение праздника Преображения Господня

Sunday 19 August: The Transfiguration / Преображение Господне

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия. Blessing of apples and fruit / Освящение яблок и фруктов.

Saturday 25 August

5.30 pm: Vigil / Всенощное бдение

Sunday 26 August

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Monday 27 August

5.30 pm: Vigil of the Dormition / Всенощное бдение

Tuesday 28 August: The Dormition of the Mother of God / Успение Пресвятой Богородицы

10.00 am: Hours and Divine Liturgy / Часы и Божественная литургия

Baptisms in June

2 June: Lucas Phillips
3 June: Ionut Popa
7 June: Mateo Tirsina
9 June: Ionut Pasaniuc
9 June: Theodora Myatt
16 June: Ioana Hodijoianu
16 June: Jason Mancoviceanu
16 June: Natalia McGowne
19 June: Maria Odobescu
22 June: Nicolae Mereacre
23 June: Theodor Balut
23 June: Damian Roman
26 June: Leonid Zogas
26 June: Emily Zogas
29 June: Ariana Jackevich
30 June: Eve Bates

**«Я ЗНАЮ СИЛУ МОЛИТВЫ ВЛАДЫКИ
ИОАННА ШАНХАЙСКОГО»**

Протоиерей Петр Перекрестов

Гость портала Православие.Ру - протоиерей Петр Перекрестов, ключарь собора в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Сан-Франциско, автор множества публикаций о святителе Иоанне Шанхайском.

Мои родители Александр Иванович и Лидия Петровна Перекрестовы с

монахиней Иулианией (Денисовой) из Минска в Монреале, 2016 год

Странствия на чужбине

Со стороны отца мои дед, и прадед, и прапрадед – все были либо военными, либо юристами. Прадед жил в Ахтырке и поддерживал крестные ходы с иконой Ахтырской

Божией Матери. Дед воевал в Белой армии, покидал Россию через Крым. Папа уже родился в Югославии, в Загребе, учился в русском кадетском корпусе. Бабушка была словенка, они жили на границе с Австрией, и папа знал немецкий язык.

Потом Тито поссорился со Сталиным и решил избавиться от русских. Тех, кто симпатизировал коммунистам, отправил в СССР, а белых эмигрантов – на Запад, в другие европейские страны. Такие вот гонения и скитания выпали на долю моих родных. Папа оказался в Триполи, в Италии. После Второй мировой войны в Европе кругом была разруха. Папа уехал в Канаду, окончил университет, стал гидрологом, делал расчеты для строительства дамб.

Мама родилась в СССР, казачка. Она всегда была верующим человеком, но ребенком прятала крестик – её детство пришлось на сталинские годы. Её отца забрали в Красную армию, и он пропал без вести в самом начале Великой Отечественной войны. Много лет спустя мы его отпели...

Тринадцатилетняя мама с бабушкой и тетей были угнаны немцами в Австрию на принудительные работы. После войны оказались в лагере для беженцев, смогли переехать в Канаду, где моя мама и познакомилась с папой. Так мы с братом и родились в Канаде, в Монреале. Мой брат сейчас игумен, служит в приходском храме.

Я учился в семинарии в Джорданвилле. Папа сначала не очень одобрял мое поступление в семинарию, но с годами стал радоваться, что сын служит в соборе, сохраняет русский язык, потому что папа очень любил Россию. И папа стал старостой в маленьком храме, где они с мамой жили.

Какая воля Божия о нас?

Когда мы с матушкой были еще совсем молодыми, мы жили в Торонто, я был диаконом и чертежником, служил по выходным, а матушка организовала молодежный хор. Гостями на свадьбе были два моих друга из Сан-Франциско, а там, в соборе в честь иконы Богородицы «Всех скорбящих Радость», как раз в 1979-м году умер один из священников, протоиерей Николай Домбровский. И наши друзья сказали владыке Антонию, что знают молодую семейную пару, имея в виду нас с матушкой.

[Архиепископ Западно-Американский и Сан-Францисский Антоний \(Медведев\)](#) (1908–2000) навел о нас справки у владыки Лавра (1928–2008), тот дал мне хорошую рекомендацию, и вот архиепископ Антоний позвонил мне и предложил переехать в Сан-Франциско. Тогда ещё владыка Иоанн Шанхайский не был прославлен в лике святых, он покоился в усыпальнице под храмом, это сейчас он – в раке в самом соборе.

И мы с матушкой Еленой, молодые, глупые, делали списки и сравнивали приходы: есть ли там школа, хор, какой там климат, какое образование смогут там получить наши

будущие дети... Понимаете? Мы не думали: какая воля Божия о нас? Пытались своими человеческими расчетами все предусмотреть – и писали колонки, ставили галочки, рейтинг приходов, можно сказать, составляли...

Владыка Антоний молился так, словно стоял перед Богом

После Пасхи, в 1980-м году, мы приехали в Сан-Франциско, так сказать, на разведку. А я здесь уже бывал раньше со своим духовным отцом, архимандритом Киприаном (Пыжовым), и был склонен решиться на переезд: большой собор, активный приход. Матушку мою величина собора меньше интересовала...

В канун нашего отъезда из Сан-Франциско правящий архиерей Антоний принимал нас у себя в гостях, чтобы поговорить уже конкретно о нашем переводе сюда. Двери его квартирки всегда были открыты – к нему можно было прийти в любое время. Он жил один, у него не было ни машины, ни секретаря, ни келейника – он был схимник, настоящий монах.

Владыка нас усадил, стал готовить и сам подавать нам еду, матушка хотела помочь, он ответил:

– Сидите, сидите, я сам...

Потом сказал:

– Помолимся.

Угостил нас ужином. И все. После ужина мы вышли на улицу, и я спросил у матушки:

– Ну, как? Какое решение мы примем?

И она ответила:

– Я впервые в жизни видела, чтобы архиерей так разговаривал с Богом. Он молился, словно стоял перед Господом. С таким архиереем можно в любом месте служить!

Русскость – это не гражданство, это состояние

Владыка Антоний был высокодуховным человеком, я помню его очень хорошо, помню даже его слова, его движения. Такие люди были уникальным явлением РПЦЗ – люди, сохранившие дух Святой Руси, её язык, духовные традиции, которые они передавали из поколения в поколение.

Русскость – это не гражданство, это состояние. Можно родиться в Москве, окончить МГУ, но не быть русским по духу.

Через три года исполнится сто лет Русской Православной Церкви Заграницей, и удивительно, что через столько поколений передается дух русскости на чужой земле. Есть какой-то костяк старых эмигрантов, чьи внуки и правнуки хранят русскую культуру и православную веру.

Насколько мы хороши как родители-христиане, будет понятно, когда мы увидим, какими воспитываются наши внуки

Я иногда встречаю статьи кого-то из молодых клириков, молоденьких матушек, и с удивлением вижу их многочисленные советы о том, как быть счастливыми в семейной жизни, как правильно воспитывать детей. Думаю, что для того, чтобы раздавать такие советы, нужно прожить жизнь и увидеть результаты собственного брака и воспитания собственных детей, не тогда, когда они еще маленькие или юные, а тогда, когда они будут воспитывать ваших внуков.

Интересно, что в чине венчания есть такие слова: «И да узрят сыны сынов своих, яко новосаждения масличная окрест трапезы их...». Смысл этих слов: мы желаем новобрачным увидеть своих многочисленных внуков вокруг своего стола.

Я раньше думал: почему только внуков, а не правнуков? Мне кажется, причина в том, что Господь дает нам силы для наших детей и внуков, но для правнуков этих сил уже может и не хватить. Если человек доживает до правнуков – большей частью его взоры направлены уже на Будущий мир.

Советы о воспитании детей желательно слушать от тех батюшек и матушек, которые воспитали внуков

Наши плоды как родителей-христиан будут проявляться не только в наших детях, но и в наших внуках. Насколько мы хороши как родители-христиане, будет понятно только тогда, когда мы увидим, какими воспитываются наши внуки.

Знаете, у нас здесь приходы, как правило, не меняют. Приход собора «Всех скорбящих Радость» – мой первый приход, и я служу здесь 38 лет.

Представьте себе: вот служит священник, и он создал прекрасную общину – дружную, сплоченную, но оценить его труды в полной мере можно будет только после его смерти – насколько дружным и сплоченным останется приход после его кончины. Это как у отца: пока он жив и в силе, он держит своих детей, а когда он умирает – они могут внезапно измениться в худшую сторону. Твои дети – это продолжение тебя, твой приход – это твои дети.

Поэтому советы о воспитании детей желательно слушать от тех батюшек и матушек, которые воспитали уже не только детей, но и внуков.

И еще: не всегда люди, у которых счастливый брак, могут давать советы тем, у кого в семье есть какие-то проблемы. Если моя машина никогда не ломалась – мне трудно давать советы, как чинить сломанную машину.

Как найти золотую середину?

Я про себя могу сказать, что я не такой священник, каким бы хотелось мне быть. Жалею о многом, о каких-то ошибках, которые совершил по молодости, о том, что жил не так, как мог бы, подвизался недостаточно, но за 40 лет священства я видел несколько поколений священнослужителей, видел, что вот такие-то решения приводят к таким-то последствиям, видел, что к чему ведет, и поэтому сейчас я могу сказать своим прихожанам: если вы поступите так-то – это приведет к таким-то последствиям.

С годами начинаешь понимать причинно-следственные связи, и Господь учит тебя рассуждению.

Сейчас я могу с сожалением вздохнуть о том, что когда мы молоды – у нас есть ревность, но нет духовного опыта, а когда мы состаримся – у нас есть духовный опыт, но не хватает ревности. Как найти этот баланс, эту золотую середину?

Брат Иосиф (Муньос)

Я родился и провел детство и юность в Монреале. Как-то в наш приход приехал высокий молодой чилиец, он начал жить в монашеском братстве преподобного Иова Почаевского под духовным руководством архиепископа Монреальского и Канадского Виталия (Устинова), с 1986 года – митрополита Восточно-Американского и Нью-Йоркского.

Этот молодой чилиец был [брат Иосиф \(Муньос\)](#), иконописец, будущий хранитель мироточивой Монреальской иконы Божией Матери. Когда Иосиф только вступил в братство, он учил русский язык и занимался несколько лет русским языком с моей

бабушкой, Марией Ильиничной Басовой. Они всегда стояли в храме вместе, с правой стороны, бабушка маленького ростика и высокий Иосиф, русская и чилиец.

Потом, в 1982-м году, брат Иосиф поехал на Афон и получил там в дар от схиигумена Климента († 1997) Спасо-Рождественского скита в Катунаках Иверскую икону Пресвятой Богородицы. Брат Иосиф вернулся в Монреаль – и она начала мироточить. Так Иосиф стал хранителем чудотворной иконы и ездил с ней по всем приходам – по всему миру.

Никогда в жизни я не видел ничего подобного

Я до сих пор помню, как был объят и страхом, и радостью, и изумлением

В августе 1983 года я уже служил в Сан-Франциско и навещал родителей в Монреале. Как раз в это время в Мансонвилле, в Спасо-Преображенском скиту, проходила праздничная служба [Преображения](#). Там находился и брат Иосиф с мироточивой иконой. Мы с родителями, матушкой и дочкой поехали в скит на праздничную службу.

Мы опаздывали, я нервничал, побежал в алтарь, приложился на автомате к иконам, и вдруг, прикладываясь к Монреальской иконе Пресвятой Богородицы, ощутил дивное благоухание. Опустил глаза – и увидел под иконой большое количество благоухающего мира. Я изумился, можно сказать, впал в состояние шока – никогда в жизни я не видел ничего подобного, настолько изобильно стекало миро. Прошло 35 лет, но я до сих пор помню, как был объят и страхом, и радостью, и изумлением.

Я присоединился к службе, но мысли о чудотворной иконе не покидали меня до самого конца богослужения, и после его окончания мы с матушкой подошли к иконе, и я отслужил молебен Пресвятой Богородице.

Божия Матерь Сама решает, куда Ей ехать

Сейчас мне вспоминается, как брат Иосиф иногда говорил:

– Некоторые люди обижаются, что я с чудотворной иконой не посещаю их приход. Но важно понять, что не я решаю, куда поедет Пресвятая Богородица – Она Сама решает, куда Ей ехать и где находиться.

И это было действительно так. Иной раз брат Иосиф собирался поехать в какой-то приход, отправлялся в аэропорт – и рейс отменяли, самолет ломался. Какое-то время спустя он снова пытался поехать в тот же приход – и снежная буря не позволяла ему туда добраться.

Он рассказывал, что есть приходы, где миро лилось ручьями, и были приходы, где чудотворная икона просто оставалась слегка влажной.

Икона мироточила 15 лет, до 1997 года. В ночь на 31 октября, канун Хэллоуина, брат Иосиф находился в Афинах с чудотворной иконой и был зверски убит.

Гавайская Иверская мироточивая икона

Через десять лет, в 2007-м году, после восстановления единства в Поместной Русской Православной Церкви, совсем на другом краю Северной Америки, в Гонолулу, на Гавайях, у новообращенного в Православие американца, Нектария Янсона, обильно замироточила небольшая икона – копия чудотворной Монреальской Иверской иконы Пресвятой Богородицы. Это была бумажная икона, наклеенная на дерево, которую приходской священник, отец Анатолий Лёвин, подарил чтецу Нектарию в день его ангела. Отец Анатолий купил эту икону в книжном магазине при Свято-Троицком соборе в Торонто.

Икона начала мироточить еще обильнее, чем первая, и сейчас мы называем её Гавайская Иверская мироточивая икона. Образ стал известен многочисленными исцелениями от онкологических болезней, слепоты и прочих заболеваний, а также одержимости. Нектарий Янсон служит в полицейском отделе на Гавайях и чтецом в храме, по выходным он ездит с мироточивой иконой по приходам и даже по всему миру. Божия Мать Сама его избрала, и мы называем его, как и брата Иосифа, хранителем иконы.

Крест хранителя мироточивой иконы – очень тяжелый

Нектарий Янсон стал хранителем иконы не по своей воле. Когда я задумываюсь об этом, то понимаю, что я бы очень боялся и не желал бы, чтобы в моем доме мироточила икона. Крест хранителя такой иконы – очень тяжелый! Это огромная ответственность!

Быть хранителем – значит, не иметь никакой личной жизни и даже испытывать угрозу для безопасности тебя самого и всех твоих родных. Только представьте: кто-то заболел раком – разыскивают хранителя иконы, кто-то попал в аварию – разыскивают хранителя, кто-то собрался сделать аборт – опять разыскивают хранителя. У него ищут совета и ждут от него помощи. Это происходило с братом Иосифом, сейчас то же самое происходит с Нектарием.

И ведь люди, когда они попадают в беду, в какие-то экстремальные обстоятельства, – они не считаются с часовым поясом Гавайев, звонят в любое время дня и ночи. Он едет на приход с иконой – и все выстраиваются в очередь, и это утомительно не только духовно, но даже просто физически.

Бывают и другие искушения. Когда брат Иосиф получал икону в дар на Афоне, она ещё не мироточила, и старец предостерег его:

– Смотри, чтобы эта икона никогда не стала для тебя источником дохода.

Нынешний Гавайский приход собирается в офисе, у них нет храма, и они хотят построить храм, потому что, образно говоря, у них сейчас нет даже места, где Божией Матери главу преклонить.

У нас здесь столько воспоминаний!

Брат Иосиф посещал с чудотворной иконой Сан-Франциско и бывал у нас с матушкой Еленой дома, в нашей квартире при соборе «Всех скорбящих Радость».

Когда у нас с матушкой появилась возможность переехать из нашей небольшой квартиры в отдельный дом – мы решили остаться, поскольку у нас здесь столько воспоминаний...

В нашей квартирке побывали Курская Коренная чудотворная икона Пресвятой Богородицы, Монреальская и Гавайская мироточивые иконы, к нам в гости приезжали Оптинский [старец Илий \(Ноздрин\)](#), старец монастыря святой Екатерины на Синае, отец Павлос, множество архиереев: митрополит Лавр, Блаженнейший митрополит Онуфрий, и богословы, и игумении монастырей. Столько воспоминаний, что нам отсюда уже не хочется уезжать!

Подарок брата Иосифа

Как-то, когда брат Иосиф заехал к нам с матушкой в гости, он обратил внимание на то, что у нас много акварелей архимандрита Киприана (Пыжова; 1904–2001), известного изографа Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, моего духовного отца еще со времен семинарии. Его часто называют «иконописцем всего зарубежья».

И когда брат Иосиф увидел эти акварели, он обмолвился, что у него тоже есть картина архимандрита Киприана, написанная масляными красками, подаренная ему одним

французом. И в следующий свой приезд брат Иосиф привез нам эту картину в подарок. На ней изображен первоначальный Троицкий монастырский собор в Джорданвилле, а худенькая фигурка монаха возле собора принадлежит будущему митрополиту Лавру, который тоже был духовным чадом архимандрита Киприана.

Не могу молиться без владыки Иоанна Шанхайского

Люди приходят в наш собор, просят у меня молитв, как у священника, как у долголетнего клирика собора, как у друга [святителя Иоанна Шанхайского](#), Сан-Францисского чудотворца, который строил наш собор, который мощами в нем почивает.

Я прошу владыку Иоанна - и он молится

Что я могу этим людям ответить? Я сам молиться не умею... Ну, поклон могу сделать... Я прошу владыку Иоанна – и он молится. Он стоит у Престола Божия и ходатайствует за всех, кто обращается к нему за молитвенной помощью. Его молитвенная помощь – вот что главное, а я – просто его провод, который доводит до него просьбы прихожан.

Можете так и записать, что я, отец Петр Перекрестов, без владыки Иоанна, как Самсон без волос. Служу рядом с владыкой 38 лет – и знаю силу его молитвы... Поэтому, когда я куда-то уезжаю, даже на несколько дней – мне уже трудно молиться без владыки Иоанна.

Святителю отче Иоанне, моли Бога о нас!

АНГЛО-САКСОНСКАЯ ЦЕРКОВЬ **БРИТАНИИ В VII ВЕКЕ**

Протоиерей Владислав Цыпин

Примасы Британии

Главным фактором британской истории VII столетия были не разрозненные фрагменты кельтского мира: пикты, скотты, валлийцы, – но завоеватели острова – германоязычные англо-саксы, которые в этом веке в массе своей пережили процесс обращения к вере во Христа. Церковная история англо-саксов, благодаря [Беде Достопочтенному](#), известна

несравненно лучше, чем история кельтской Церкви. Церковь англо-саксов возглавляли архиепископы Кентерберийские. Они титуловались примасами Британии и стремились распространить свою юрисдикцию на всех христиан острова, но фактически кельтские Церкви существовали обособленно и не зависели не только от архиепископа Кентерберийского, но даже и от папы, хотя и признавали его примат.

После кончины первого архиепископа Кентерберийского Августина в 604-м г. Первосвятительскую кафедру занял его многолетний помощник Лаврентий, впоследствии, как и все Предстоятели Британской Церкви VII столетия, канонизированный на Западе. Хотя, по словам Беда Достопочтенного, он «не только управлял паствой новой Церкви, состоящей из англов, но и распространял свою пастырскую заботу на древних обитателей Британии и на скоттов, живших на острове Иберния»^[1], то есть в Ирландии, но это были только попытки расширить юрисдикцию, в основном неудачные. Лаврентий преставился в 619-м г. и был погребен рядом со своим учителем и предшественником в храме Святого апостола Петра.

На Кентерберийскую кафедру был перемещен из Лондонии другой ученик Августина – Меллит, который, «страдавая от телесной немощи, именуемой подагрой, был все же бодр душой и деятелен; воспаряя над всеми земными делами, он устремлялся к вечности небесной»^[2]. Беда, напоминая читателям о чудотворной силе его молитвы, рассказывает о том, как однажды он остановил распространение пожара, разгоревшегося в его кафедральном городе Доруверне (Кентербери) и опустошившего значительную его часть: «Ярость огня была сильнее всего у церкви Четырех венчаных мучеников, туда и отнесли епископа его слуги и оставили его в немощи противостоять молитвой... злу... Тут же подул южный ветер, который отнес огонь к северу и вначале помешал ему уничтожить здания, бывшие на его пути, а потом и вовсе погасил его. Так ярко пылал человек Божий огнем Господней любви»^[3]. Меллит возглавлял церковь Британии в течение 5 лет и преставился в 624-м г.

Его преемником стал Юст, ранее занимавший Хрофскую, или Рочестерскую, кафедру. Это был последний из примасов, поставленных в епископы Августином. Папа Бонифаций прислал ему паллий в знак его архиепископского достоинства, сопроводив дар посланием, в котором призывал его не только содействовать обращению к вере во Христа подданных короля Кента, но и позаботиться о миссии в соседних королевствах. Папа предоставил ему, как примасу Британии, «право назначения епископов, когда это потребуется и когда Господь допустит это милостью Своей, чтобы их проповедью завет Христов распространился среди всех еще не обращенных народов»^[4]. Архиепископ Юст преставился в 627-м г.

На вдовствующую кафедру избран был Гонорий, последний участник миссии, в свое время направленной в Британию папой Григорием Великим. В отличие от своих

предшественников Лаврентия, Меллита и Юста, он не был поставлен в епископы Августином, поэтому после избрания он прибыл в Линдколин, где его хиротонию совершил епископ Эборака (Йорка) Павлин. Паллий прислал ему соименный ему папа, впоследствии, на VI Вселенском Соборе, анафематствованный посмертно как приверженец монофелитской ереси. В сопровождающем этот дар послании папа Гонорий писал: «Мы посылаем тебе паллий, чтобы мог ты волею Божией и нашим соизволением осуществлять... посвящение. Сделать это нас побуждает большое расстояние, лежащее между нами по морю и по суше». Послание датировано было по римско-византийскому летосчислению: «Дано в третий день от июньских ид, в 24-м году правления благочестивейшего государя нашего августа Ираклия... в седьмой индиктион»^[5]. Беда, со своей стороны, указывает на дату послания по летосчислению от сотворения мира, введенному Дионисием Малым – «это был год от воплощения Господа 634-й»^[6]. Архиепископ Гонорий скончался в 653-м г.

В течение полутора лет первенствующая кафедра Британии оставалась вакантной, пока на нее не был избран Деуседит, который, хотя и носил латинское имя, но первым из архиепископов Британии имел местное происхождение и был родом из Эссекса. Его хиротонию возглавил епископ Хрофский Итамар. По подсчетам Беды, Деуседит стоял во главе церкви Британии «девять лет, четыре месяца и два дня»^[7] и преставился в 664-м г.

Состоялся Собор, на котором встретились сторонники двух традиций: римской и кельтской

В год его кончины в нортумбрийском Уитби, в женском монастыре, аббатисой которого была преподобная Хильда, состоялся Собор, на котором встретились сторонники двух традиций: римской, преобладавшей в церквях англосаксов, и кельтской. Среди участников собора были король Нортумбрии Освиу, епископ Линдисфарна Колман, выходец из Ирландии и ревностный сторонник ирландского обряда, епископ из Уэссекса Агильберт, епископ из Эссекса Кедд, который, как и святая Хильда, несмотря на свое англосаксонское происхождение, придерживался ирландских обрядов. Присутствовал на Соборе и песнописец Кэдмон, насельник местного монастыря. Главной темой соборной дискуссии была пасхалия, но обсуждались и другие спорные вопросы. Прения открыл король Освиу, который «объявил, что служащие одному Богу должны жить по одним правилам... поэтому они должны установить, какая традиция правильнее, и впредь все вместе следовать ей»^[8]. Основными участниками спора оказались епископ Колман и священник Вилфрид из Уэссекса: первый отстаивал ирландскую традицию, а второй – римскую. Они оба не входили в детальное обсуждение расхождений относительно пасхалии по существу, но ссылались на авторитеты: святой Колман, в доказательство своей правоты, – на опыт ирландских отцов, которые, в свою очередь, как он считал, унаследовали его у самого апостола Иоанна Богослова. Возражая ему, Вилфрид сказал: «Пасха, которой мы

придерживаемся, – та же самая, которую празднуют в Риме, где жили, учили, пострадали и погребены блаженные апостолы Петр и Павел. Ее празднуют повсюду в Галлии... Ее празднуют в одно и то же время в Африке, Азии, Египте, Греции и во всем мире... Единственное исключение – эти люди и их сообщники в заблуждении, то есть пикты и бритты, которые здесь, на двух отдаленнейших островах Океана, в своей глупости воюют с целым миром»^[9]. В ответ Колман еще раз сослался на пасхалию, которой придерживался апостол Иоанн: «Странно, что вы называете нас глупцами, хотя мы следуем примеру апостола, который удостоен был склониться на грудь Господа, и весь мир признает его великую мудрость». Вилфрид сказал: «Я далек от того, чтобы обвинять Иоанна в глупости; просто он буквально соблюдал правила Моисеева закона, когда Церковь еще во многом была иудейской... Иоанн, в соответствии с законом, отмечал день Пасхи вечером четырнадцатого дня первого месяца, падал ли он на субботу или на любой другой день... Но когда Петр проповедовал в Риме, он вспомнил, что Господь восстал из мертвых и принес миру надежду на воскресение в первый день недели, и понял, как следует отмечать Пасху»^[10]. В подтверждение правоты своей позиции в вопросе о времени празднования Пасхи Вилфрид напомнил и о постановлении Никейского Собора относительно пасхалии, которой придерживалась Римская Церковь»^[11]. Продолжая спор, Колман напомнил, что правоту кельтской пасхалии подтверждает святость Колумбы и его наследников, «доказанная небесными знамениями и чудесами»^[12]. Это был, конечно, легко уязвимый довод, и Вилфрид не преминул воспользоваться его слабостью: «Пусть твой Колумба – впрочем, и наш, раз он Христов, – святой и добродетельный муж, но разве можно поставить его выше блаженнейшего предводителя апостолов, о котором Господь сказал: *Ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного*» (Мф. 16, 18–19)^[13]. Завершая прения, король Освиу спросил: «Правда ли, Колман, что Господь сказал такие слова Петру?» – «Это правда, король», – ответил Колман. Тогда король продолжал: «Можешь ли ты доказать, что такая же честь воздавалась твоему Колумбе?» – «Не могу», – ответил Колман»^[14]. Тогда король, завершая прения, сказав, что если оба оппонента признают, что ключи Царства Небесного Господь вручил апостолу Петру, то и он должен подчиниться его велениям: «Ведь иначе, когда я подойду к вратам рая, некому будет отпереть их, поскольку тот, кто, по вашим словам, владеет ключами, отвернется от меня»^[15]. Подчиняясь вердикту короля, епископ Кедд со всей своей епархией отказался от ирландской пасхалии заодно с ирландской тонзурой в виде короны, а Колман, оставшись при прежних убеждениях, вынужден был оставить кафедру в Линдисфарне.

После кончины Деуседита первосвященнический престол Британии в течение 4-х лет оставался вдовствующим. В 666-м г., правда, кандидатом в архиепископы избран был, по указанию королей Кента и Нортумбрии Эгберта и Освиу, священник Вигхерт, «ученейший в церковных делах из народа англоv»^[16]. Для посвящения его направили в Рим, но он умер там вместе с почти всеми своими спутниками от свирепствовавшей в Италии чумы. Прошло еще два года, прежде чем в Риме нашли подходящего кандидата

на архиепископскую кафедру в Британию. Это был римский монах, а по происхождению – грек из Тарса Киликийского, родины апостола Павла – Феодор, «изучивший светские и церковные писания на латыни и греческом»^[17], иными словами, образованнейший человек своей эпохи, когда культурный уровень Италии резко упал, «достойный муж почтенного возраста, достигший уже 66 лет». Его хиротонию совершил 26 марта 668 г. папа Виталиан. Путь Феодора в Британию шел морем до Массилии (Марселя), оттуда – сушей через Арелат, Париж, портовый город Квентавик и далее на корабле через Ла-Манш до британского берега и затем до Кентербери. В этом путешествии его сопровождал монах Адриан, который и рекомендовал Феодора папе, и стал ближайшим и деятельным помощником архиепископа в его миссионерских, просветительских и административных трудах.

Несмотря на старческий возраст при поставлении, Феодор стоял во главе Британской Церкви более 20 лет, до кончины, последовавшей 19 сентября 690 г., так что его архипастырское служение составило целую эпоху. Благодаря его ревности, «к 690 г. в южной части Англии были созданы 13 диоцезов: Кентербери, Рочестер, Селси, Винчестер, Шерборн, Лондон, Лестер, Вустер, Херефорд, Личфилд, Линдси, Дануич, Элмхем»^[18]. На севере он поделил огромную епархию Йорка на три диоцеза с центрами в Йорке, Линдисфарне и Хексхеме.

В самом начале своего архипастырского служения Феодор стал открывать в монастырях и приходах школы церковного пения. Пользуясь каноническим правом визитации, он часто объезжал епархии Британии, хиротонисую епископов на вакантные кафедры. При необходимости он принимал строгие прещения в отношении провинившихся священнослужителей: так, он изверг из сана епископа Мерсии Винфрида, поставив на его место Сексвулфа, основателя и настоятеля монастыря в Медесхемстеде. Его ставленником был также епископ Лондонии Эркнвальд, прославленный богоугодной жизнью, основанием монастырей, а также прижизненными и посмертными чудесами.

В 673-м г. Феодор созвал в Хертфорде Собор. Отцы Собора приняли постановление, состоявшее из 10 глав, которые гласят: «Все мы празднуем святой день Пасхи в один день, а именно в воскресенье после четырнадцатого дня луны первого месяца... Епископ не может вторгаться в парухию другого епископа... Епископ никоим образом не может вмешиваться в дела монастырей... или насильственно забирать что-либо из их имущества... Монахи не должны переходить с места на место, то есть из одного монастыря в другой, без письма их аббата... Ни один клирик не может покинуть своего епископа или переходить к другому без разрешения; также никого не следует принимать без рекомендательного письма его епископа... В путешествии епископы и клирики должны довольствоваться предложенным им гостеприимством. Также они не должны выполнять священнические функции без позволения епископа той парухии, где они пребывают... Епископ не может из гордыни претендовать на превосходство над

другими епископом, но все они почитаются по времени и порядку их посвящения... Число епископов должно возрастать с увеличением числа верующих... Пусть никто не творит прелюбодеяния и не оставляет свою супругу, кроме как в случае ее измены, как сказано в святом Евангелии...»^[19]. В своей совокупности эти правила укрепляли основы канонической дисциплины, которые, очевидно, с трудом прививались тогда в Церквях Британии, вводили в жизнь новообращенной страны тот порядок церковно-иерархических отношений, который установился в Римской империи, в мире средиземноморской экумены, подчеркивали незыблемость евангельской семейной этики.

В сентябре 679 г. архиепископ Феодор созвал Собор в Хэтфельте, участники которого высказались по поводу волновавшей тогда Вселенскую Церковь монофелитской ереси. В соборных деяниях участвовал легат Римского папы Агафона Иоанн, архикантор Ватиканского храма апостола Петра и аббат монастыря Мартина Исповедника. Отцы Собора в своем определении исповедали приверженность католическому Символу веры, учению пяти Вселенских Соборов, а затем также учению Латеранского Собора, состоявшегося в Риме в 649-м г., при святом папе Мартине, который отверг учение о единой воле во Христе, за что подвергся преследованию, низложению и ссылке со стороны еретичествующего императора Ираклия. Соборное определение содержит тринитарную формулу с *Filioque*, в ту пору уже получившую широкое распространение на западе, и это несмотря на греческое происхождение председательствовавшего на Соборе архиепископа Феодора Тарсийского.

Святитель Феодор отошел ко Господу 19 сентября 690 г., «в возрасте 88 лет, сделавшись стар и насыщен днями. Он... предсказывал, что проживет именно столько, ибо это было открыто ему во сне»^[20]. Подводя итог его служению в Британии, Беда писал, что «церковь англов при его архиепископстве духовно продвинулась больше, чем когда-либо прежде»^[21]. Беда приводит в своей «Истории» начало и конец стихотворной латинской эпитафии, начертанной на его гробнице: «В этой гробнице лежит святого епископа тело, звали его Теодором на языке пеласгийском. Был он церковным главой и священником славным, ближних своих питал животворным ученьем»^[22]. Пеласгийским в этом стихотворении назван, в стиле византийской архаизации, язык греческий. Конец эпитафии таков: «В девятнадцатый день сентября воспаривши душою, тесную плоти темницу епископ покинул, к новой он жизни в любви и согласье поднялся, чтоб в небесах уподобиться ангелам славой»^[23].

Более полутора лет спустя, 1 июля 692 г., архиепископом был избран аббат Бертвальд, имевший, как это видно уже из его имени, англосаксонское происхождение. Его хиротонию год спустя совершил архиепископ Лугдуна, или Лиона, Годвин, который, хотя он и служил в королевстве франков, был, судя по его имени, англосаксом. Беда характеризует архиепископа Бертвальда сдержанно: «Он глубоко знал Писание и был весьма учен в церковных и монашеских науках, но, однако же, не мог сравниться со

своим предшественником»^[24]. Бергвальд занимал кафедру Доруверна, или Кентербери, в течение почти 40 лет и скончался в глубокой старости в 731-м г.

Эрконберт запретил почитание идолов и приказал их уничтожить

Кент, завоеванный германоязычными выходцами из Ютландии – ютами, находился в прямой юрисдикции архиепископов Кентерберийских, составлял их диоцез. В 616-м г. король Кента Этельберт, первым из англо-саксонских правителей принявший веру во Христа и затем содействовавший Августину и его помощникам в Крещении своего народа, «отошел к вечным радостям Царствия Небесного... и был похоронен в капелле святого Мартина в храме Блаженных апостолов Петра и Павла, где покоится и его королева Берта»^[25]. На престол Кента взошел его сын Эдвальд, который «не только отказался принять веру Христову, но и впал, – по выражению Беда, – в блудодеяние, неслыханное даже у язычников, поскольку он женился на вдове своего отца»^[26], что послужило «поводом вернуться к своей блевотине тем, кто в правление его отца принял закон веры и благочестия из страха перед королем или ради его милостей... Но король... не избежал бича кары Божьей... ибо случались у него частые приступы безумия»^[27]. Реванш язычества в Кенте оказался, однако, непродолжительным: по внушению преемника Августина, архиепископа Дорувернского Лаврентия, Эдвальд все же «оставил служение идолам, отослал прочь свою незаконную сожительницу, принял веру Христову и крестился»^[28]. Его новой супругой стала франкская принцесса Эмма. Со времени обращения и до конца своих дней Эдвальд оставался верным сыном Церкви. Он умер в 640-м г., передав престол сыну Эрконберту, «который со славой правил 24 года и несколько месяцев»^[29]. Эрконберт первым среди англо-саксонских королей запретил почитание идолов и приказал их уничтожить, поставив языческий культ вне закона. Он повелел подданным соблюдать Великий пост. Королевские дети получили религиозное воспитание, а его дочь Эрконгота, как и ее тетка Эдильберга, поступили в монастырь, расположенный в королевстве франков, в местечке Бри, близ Парижа. Характерная черта благочестия англо-саксонской знати – многочисленные случаи монашеского пострига близких родственников королей и эрлов, особенно их дочерей и вдов, а нередко и самих правителей. Примером им в этом служили, вероятно, королевские семьи их соседей и антагонистов – бриттских и в особенности ирландских кельтов. Эрконберт скончался 14 июля 664 г., оставив королевский престол сыну Эгберту.

Распространение христианства в саксонских королевствах

С известной условностью политическую карту англо-саксонской Британии VII века представляет гептархия – система 7 королевств: Кента на крайнем юго-востоке страны, в котором преобладали юты, саксонских королевств на юге Англии: Эссекс (страна восточных саксов), Суссекс (государство южных саксов), Уэссекс (королевство западных саксов), и трех английских королевств: Восточных англов, Мерсии, расположенной в центре острова, и Нортумбрии.

К юго-западу от Кента находилось королевство южных саксов – Суссекс, о котором в «Церковной истории» Беда Достопочтенного помещено мало сведений, что связано с его скромной ролью в истории Британии. Неизвестны даже имена его правителей VII столетия, кроме Эдильвалка, который был крещен в Мерсии в присутствии ее короля Вулфхера, ставшего его приемником. Супруга Эдильвалка Эфа была крещена до замужества. В 679-м г. для проповеди Христа в Суссекс прибыл епископ Йоркский Вилфрид. «К великой радости короля, епископ очистил его дуксов и воинов в святой купели Крещения, а священники Эппа, Падда, Бургхельм и Эдди тогда же или после крестили весь остальной народ»^[30]. Король пожаловал Вилфриду участок земли на полуострове Селасей для устройства там монастыря. На этом полуострове проживали люди, и среди них было 250 рабов и рабынь, которых Вилфрид крестил и освободил «не только из плена дьявола, но и от оков земного рабства, даровав им всем свободу»^[31]. Аббатом основанного им монастыря он назначил своего деятельного помощника Эппу. Позже этой обителью управлял Эдберт, в 708-м г. поставленный первым епископом Суссекса с кафедрой в Венте (Винчестере).

Королевство западных саксов Уэссекс располагалось к западу от Суссекса, простираясь до Корнуола, в ту пору еще населенного кимрами, или валлийцами. С 597 по 611 г. этим государством правил Келвульф, престол которого унаследовал его племянник Кинегильс, скончавшийся в 642-м г. Незадолго до его смерти в Уэссекс прибыл посланный в Британию из Рима папой Гонорием и хиротонисанный епископом Генуи Астерием епископ Бирин, родом из Ломбардии. Высадившись на острове, он намеревался отправиться с проповедью о Христе в Мерсию, но остался в Уэссексе. «Переходя из селения в селение, святитель проповедовал слово Божие, исцеляя больных, творя чудеса и обращая идолопоклонников в христианство»^[32]. Святое Крещение принял от него и сам король, затем поспособствовавший обращению подвластного ему народа. Крестным отцом Кинегильса стал король Нортумбрии Освальд, взявший затем в жены дочь своего крестника. Кафедральным городом Уэссекса был Доркик, ныне Дорчестер. После смерти короля Кинегильса на престол взошел его сын Кенвалк, который отверг веру во Христа и, изгнав жену, женился во второй раз. Защищая честь сестры, ее брат, король Мерсии Пенда, со своим войском напал на Уэссекс и овладел им, а Кенвалк бежал под защиту короля восточных англов и, как пишет Беда, «за три года изгнания он узнал и принял истинную веру, поскольку король, у которого он жил, был достойным человеком и имел доброе и святое семейство»^[33]. Затем Кенвалк вернулся в Уэссекс и возвратил себе власть в этом

королевстве, а в его государство прибыл «из Ибернии епископ по имени Агильберт, родом галл, который долго жил в Ибернии, изучая Писание»^[34]. Судя по имени, он был, вероятно, франком, и, как многие другие ученые монахи-клирики, в монастырях Ирландии умножал свои богословские познания. Вначале Кенвалк ценил его ученость и мудрость, но «потом король, который знал лишь язык саксов, устал от его варварской речи и пригласил в королевство епископа по имени Вине, который также был посвящен в Галлии, но говорил на родном королю языке»^[35]. Кенвалк разделил королевство на две епархии, предоставив в юрисдикцию Вине одну из них с центром в Венте (Винчестере). Агильберт был оскорблен тем, что король не посоветовался с ним об этом разделении, и, оставив Уэссекс, возвратился в королевство франков, заняв там Парижскую кафедру, пребывая на которой он и скончался в глубокой старости. Но вскоре после отъезда Агильберта из Уэссекса Кенвалк изгнал из своей страны епископа Вине, который бежал к королю Мерсии Вулфхеру и, по словам Беды, «купил у него за большие деньги епископство в городе Лондонии» – судя по известию о подобной сделке, Вине мог быть изгнан из Уэссекса по обвинению в симонии. Оставшись без епископа, Кенвалк, «королевство которого жестоко страдало от нападений врагов, понял, что это неверие в свое время отняло у него власть, а вера в Христа ее вернула; он понял также, что провинция, лишенная епископа, тем самым лишается и небесного покровительства»^[36], и направил посланцев в Париж к Агильберту, чтобы те умолили его вернуться в Уэссекс, но тот остался на своей новой кафедре, однако не оставил раскаявшегося короля без содействия – он направил к нему своего племянника Леутера, который уже в Британии был хиротонисан во епископа Предстоятелем Англо-Саксонской Церкви архиепископом Феодором. Леутер занимал кафедру Доркика, или Дорчестера, с 670 по 676 г.

В 685-м г. власть в Уэссексе захватил Кэдвалла, который был дальним родственником Кенвалка, но, как потомок основателя правившей изначально в Уэссексе династии Элссы, а также его преемников Кердика, Кинрика и Келвина, претендовал на престол и долго и упорно боролся за него. Неизвестно, по какой причине он носил кельтское имя, возможно, по причине родства по одной из женских линий с правителями бриттов. «Захватив власть над королевством гевиссиев, Кэдвалла, – по словам Беды, – овладел также островом Векта, который до тех пор был целиком языческим, и вознамерился безжалостно истребить всех его жителей и заменить их людьми из своего королевства»^[37]. В ту пору он и сам был язычником, тем не менее он уже склонялся к принятию веры во Христа и «поклонялся... отдать четвертую часть острова и захваченной на нем добычи Господу»^[38] и выполнил эту клятву.

После двух лет правления Кэдвалла оставил престол и отправился в Рим, чтобы там принять таинство Крещения. По словам Беды, он был крещен при папе Сергии «в день святой Субботы перед Пасхой, в год от воплощения Господа 689-й; не успев снять белых одежд, он был сражен болезнью и в десятый день майских календ освобожден от оков плоти и примкнул к обществу блаженных на небесах»^[39]. При Крещении он был

наречен именем апостола Петра. Король Уэссекса был погребен в ватиканском храме Первоверховного апостола. Архиепископ Милана Крисп составил эпитафию в стихах, которую, по указанию папы Сергия, высекли на его гробнице. Начало ее в переводе с латыни на русский гласит: «Славу, богатство, родных, мощь королевского трона, крепости, войско, вождей, ларов, трофеи победы, доблесть свою, что дополнена доблестью предков – ради небесной любви презрел это гордый Кэдвалла, узнав ту любовь у Петра и придя поклониться святыне...»^[40]. За стихами следовала прозаическая надпись: «Здесь покоится Кэдвал, иначе Петр, король саксов, тридцати примерно лет, похороненный в двенадцатый день до майских календ, во второй индиктион, в царствование благочестивейшего правителя императора Юстиниана, в четвертый год его консульства, во втором году понтификата апостольского правителя папы Сергия»^[41]. Как видно из этой надписи, в Риме летосчисление велось одинаково с Новым Римом, с указанием индиктиона, имени императора и года его консулата, к чему добавлялся счет по понтификатам. Но Беда Достопочтенный при датировании нередко использовал входившее в ту пору на Западе в широкое, но еще не официальное употребление летосчисление от Рождества Христова, как оно вычислено было Дионисием Малым.

Королевский престол Уэссекса унаследовал троюродный племянник Кэдала-Петра Инэ, который правил западными саксами 37 лет, и в 726-м г., оставив престол наследникам, отправился в паломничество в Рим, где провел остаток земной жизни, скончавшись там в глубокой старости. При нем составлен был законодательный сборник «Правда короля Инэ», основанный на обычном праве англо-саксов. Характерно начало этого акта: «Я, Инэ, Божьей милостью король Уэссекса... держал совет со всеми моими элдерманами и знатнейшими мудрыми (уитанами), а также с великим собранием служителей Бога о спасении наших душ и состоянии нашего государства...». По «Правде короля Инэ» можно судить о том, насколько тесным стал тогда союз государства и Церкви и насколько глубоко проникли в англо-саксонское право христианские начала: «1. Прежде всего приказали мы, чтобы духовенство нерушимо придерживалось канонов. 2. Ребенок должен быть окрещен в течение 30 ночей, если он не будет [окрещен], нужно уплатить 30 шиллингов. 2.1. Если он [ребенок] умрет некрещеным, следует отдать все, чем он [его отец] владеет. 3. Если раб будет работать в воскресенье по приказу своего господина, то да будет он свободным, а господин пусть уплатит штраф в 30 шиллингов. 3.2. Если же свободный человек в этот день будет работать без приказа своего господина, он утратит свою свободу или уплатит 60 шиллингов, а священник будет виновен вдвойне. 4. Церковный налог следует собирать в праздник св. Мартина; если кто в этот день не уплатит, (должен уплатить) штраф в 60 шиллингов и отдать церковный налог в 12-кратном размере. 5. Если кто-нибудь повинен в смерти и укроется в церкви, то пусть сохранит свою жизнь и уплатит штраф, как ему предписывает закон. 6.1. Если кто-нибудь сражается на территории монастыря, должен заплатить 120 шиллингов. 11. Если какой-нибудь человек продаст за море своего соотечественника, раба или свободного, даже если тот будет виновен, он должен уплатить свой вергельд (и пусть кается в грехах). 13.

Если кто-нибудь перед епископом дает ложное свидетельство и нарушает свое обещание, должен уплатить 120 шиллингов»^[42].

В начале VII века самым крупным саксонским королевством был Эссекс, расположенный к северу от Кента, главным городом которого стал Лондоний, впоследствии столица всей Англии. В 599-м г. умер король Эссекса Следда, оставив престол своему сыну Саберту, правление которого продолжалось до его кончины в 615-м г. В правление Саберта Эссекс подчинил себе срединных саксов, включив их земли в свое государство. При Саберте восточные саксы приняли христианскую веру, и в Лондонии иждивением короля Кента Этельберта был построен кафедральный собор Святого апостола Павла, на том месте, где ныне расположен одноименный храм, созданный по проекту К. Ренна в начале XVIII века.

По смерти Саберта его сыновья Секред, Севард и Сигберт разделили королевство между собой на три части, следуя древнегерманской традиции и подражая в этом королям франков. Подобно своему родственнику, королю Кента Эдбальду, они оставались язычниками, несмотря на Крещение их отца, и после его кончины «начали служить идолам, чем в правление отца занимались тайно, и побуждать к тому же своих подданных»^[43]. Свидетельством их кощунственного цинизма по отношению к христианским святыням служит такой описанный Бедой эпизод: однажды, увидев, как епископ Меллит причащает верных за литургией, они обратились к нему с упреком: «Почему ты не даешь нам белого хлеба, что давал отцу нашему Сабе (так они звали его), хотя раздаешь его всем людям в церкви?»^[44]. Трудно сказать, была ли это издевка, или они и в самом деле хотели вкусить белый хлеб, – в ту пору в Британии с ее прохладным климатом не выращивали пшеницу, и к королевскому столу, как и простолюдникам, подавали ржаной хлеб, белый хлеб там был привозным и дорогостоящим, вероятно, ценился намного выше мяса, а англо-саксонские короли, владевшие государствами, население каждого из которых едва ли достигало 100 тысяч человек и где производительность была крайне низкой, вынужденные к тому же содержать войско, едва ли имели больше средств для бытовых нужд, чем английские лэндлорды Средневековья или русские помещики из дремучего захолустья. Епископ Меллит ответил им: «Если вы захотите очиститься в Источнике Спасения, как сделал ваш отец, то можете, подобно ему, вкусить Святого Хлеба; но, отвергая Воду Жизни, вы не получите и Хлеб Жизни». Они сказали: «Мы не войдем в источник, поскольку... нет нам в этом нужды, и хотим лишь поесть этого хлеба»^[45]. Получив отказ, короли еще не раз тщетно приступали к епископу с такой же несуразной просьбой, и наконец изгнали его из своего королевства.

Меллит перебрался в Галлию, куда до него в 617-м г. дошло известие, что отвергшие Христа короли Эссекса отправились в поход против соседнего Уэссекса и «сгинули со всем своим войском»^[46], но за их гибелью не последовало обращения подвластного им

народа восточных саксов к вере во Христа. На королевский престол взошел сын одного из погибших правителей – Севарда – Сигберт II, или Малый. Его другом был король союзной Нортумбрии, христианин Освиу. Беседуя с Сигбертом, он внушал ему мысль о нелепости языческих верований, о том, что существует Единый Бог – Творец всего сущего и Воздаятель за добрые и злые дела человеческие, и в конце концов ему удалось подтолкнуть Сигберта к принятию веры во Христа. Король решил креститься сам и привести к Крещению свой народ: «Он созвал своих людей на совет, и после его обращения все они согласились принять веру и были крещены епископом Финаном в королевском поместье, называемом “У стены”, поскольку оно находилось возле стены, которую римляне некогда воздвигли на острове Британия»^[47]. По просьбе Сигберта Освиу пригласил из королевства восточных англосаксов священника Кедда и отправил его к Сигберту в Эссекс, и тот исходил со своим спутником, у которого тоже был пресвитерский сан, все королевство, проповедуя Евангелие, а затем был хиротонисан во епископа и с еще большим рвением продолжил дело христианского просвещения восточных саксов: он «основывал... храмы и посвящал епископов и диаконов, чтобы они помогали ему в проповеди Слова и в Крещении... Он собирал множество слуг Христовых и учил их соблюдению правила, чтобы они могли потом научить этот грубый народ»^[48].

Правление Сигберта Малого продолжалось долго, 36 лет, до 653 г., когда он был убит своими родственниками, двумя братьями, имена которых неизвестны. Беда находит в гибели Сигберта наказание за его непослушание епископу Кедду. Тот запретил королю посещать дом своего родственника-комита, потому что он имел незаконную сожительницу, но король однажды пренебрег этим запретом и отобедал в доме развратника. Когда он возвращался оттуда, «он встретил епископа и, увидев его, соскочил с коня и склонился к его ногам, весь дрожа и умоляя о прощении. Епископ, который тоже был на коне, спешился и в гневе дотронулся до простертого короля посохом... При этом он сказал: “Предрекаю тебе, что, раз ты не захотел избегать дома этого погибшего и проклятого человека, ты примешь смерть в этом доме”»^[49]. Предсказание сбылось в точности, но, по заверению Беда, «смерть этого благочестивого короля не только искупила его грех, но и приумножила его заслуги, поскольку стала результатом его смирения и исполнения Христовых заповедей»^[50].

С 654 по 660 г. в Эссексе правил Сигберт III, который приходился двоюродным дядей убитого короля, а с 660 по 664 г. королем был Свитхельм, родной брат Сигберта III: «Он был крещен тем же Кеддом в Восточной Англии, в королевском селении под названием Рендесхем... При его нисхождении в воду присутствовал король восточных англосаксов Эдильвальд»^[51]. После смерти Свитхельма престол унаследовали соправители Сигер, сын Сигберта Малого, и его двоюродный брат Себби. Хотя они и носили королевский титул, но зависели от могущественного короля соседней Мерсии Вулфхера. В их правление на Эссекс обрушилась губительная чума, это бедствие подтолкнуло Сигера вместе с частью народа восточных саксов отпасть от христианской

веры; «ведь, – по словам Беда, – сам король и большинство его подданных, знатных и простых, любили земную жизнь, не желали никакой другой и не верили ни в какое будущее; поэтому они начали восстанавливать заброшенные капища и поклоняться идолам, словно это могло защитить их от чумы. Но его соправитель Себби остался предан вере, принятой им и его народом»^[52]. Король Мерсии Вулфхер, обеспокоенный вероотступничеством Сигера, направил в Эссекс епископа Ярумана, и тому удалось убедить Сигера и последовавших за ним других вероотступников покаяться в содеянном и возвратиться в лоно Церкви Христовой, так что они «забросили или разрушили воздвигнутые ими капища и алтари, вновь открыли церкви и с радостью исповедали имя Христа»^[53].

Сигер умер в 694-м г. В том же году Себби «после тридцати лет тихого и мирного правления оставил престол и все мирские дела»^[54]. Он давно уже мечтал о постриге, «если бы не его жена, которая упрямо отказывалась расстаться с ним. По этой причине многие люди думали и говорили, что с таким характером он должен быть скорее епископом, чем королем»^[55]. В год смерти своего брата Себби был также «сражен серьезнейшим недугом, от которого он впоследствии умер»^[56]. Только тогда ему удалось убедить супругу отпустить его. Он отправился в Лондоний, епископ которого Вальдхер благословил ему принять постриг. Король передал епископу значительные средства, на которые в его кафедральном городе был основан знаменитый впоследствии Вестминстерский, что значит «западный», монастырь.

После недолгого пребывания в монашеском состоянии Себби преставился. Беда подробно описал его кончину: «Будучи королем, он боялся, что от великой боли в час смерти его слова или поступки будут недостойны его положения. Призвав епископа города Лондонии, где он сам жил, король попросил, чтобы к его смертному одру не допускали никого, кроме епископа и двух его слуг... Но вскоре королю явилось видение, которое развеяло его страх по этому поводу, а также открыло ему день его смерти. Он увидел... трех мужей в сияющих одеяниях; один из них присел на его ложе... Сидящий муж сказал, что душа короля оставит тело без всякой боли, в великом сиянии света, и что он умрет в трехдневный срок. Все случилось так, как он узнал из видения, поскольку он скончался через три дня... крепко уснув и испустив последний вздох без боли»^[57]. Короля-монаха похоронили в лондонском храме святого апостола Павла. Впоследствии он был прославлен на Западе как святой.

Распространение христианства в королевствах англов

Многие меняли вероисповедание, принимая Крещение, отрекаясь от Христа и затем снова возвращаясь в лоно Церкви

К северу от Эссекса находилось королевство восточных англов. С 593 по 617 г. им правил король Редвальд, внук первого известного по имени правителя этой страны Уффы. Обращение англо-саксонских королей, знати – эрлов – и простого народа – керлов – к вере во Христа начиналось в правление Редвальда. Многие из англо-саксов меняли вероисповедание, в иных случаях не один раз: принимая Крещение, потом отрекаясь от Христа и затем снова возвращаясь в лоно Церкви, – но уникальность религиозного опыта Редвальда заключалась в том, что он умудрялся одновременно быть и язычником и христианином. Беда писал о таком его двоеверии: «Редвальд... был посвящен в тайны христианского учения в Кентеке; но по возвращении домой он отпал от веры, соблазненный женой и дурными советниками... Он служил и Христу, и тем богам, которым поклонялся прежде; в одном храме у него был алтарь для христианских обрядов и другой алтарь, поменьше, на котором он приносил жертвы демонам»^[58].

После смерти Редвальда престол унаследовал его сын Эрпвальд. Его обращение совершилось под влиянием короля Нортумбрии Эдвина, с которым он подружился, но правил он недолго и в 627-м г. «был убит вскоре после того, как принял веру, а убил его язычник по имени Рикберт. Три года в королевстве продолжалась смута, пока на трон не взошел брат Эрпвальда Сигберт, христианнейший и ученейший муж во всех отношениях»^[59]. Ученость в среде англо-саксонской знати VII века представляла собой редкое, хотя и не исключительное явление. Сигберт был крещен и получил образование, находясь в изгнании в королевстве франков. Правление этого короля продолжалось всего три года: с 631 по 634 г., но именно в эту пору был предпринят решительный сдвиг в обращении к вере во Христа народа восточных англов. Соратником короля в миссионерском делании был епископ Феликс, родом из Бургундии. Вместе с епископом Фомой Сигберт основал школу для новокрещенных мальчиков поблизости от королевского замка, а также монастыри в Бедриксуорте, Сохаме и Бург-Касле. Исполненный стремления к всецелому посвящению себя Христу, благочестивый король передал престол своему родственнику Эгрику, который ранее правил частью королевства восточных англов, а сам принял постриг в монастыре в Бедриксуорте.

В 635-м г. на восточных англов напал король Мерсии, язычник Пенда. Мерсия значительно превосходила Восточную Англию своей военной мощью. Оказавшись в отчаянном положении, бывшие подданные Сигберта просили его «отправиться с ними на битву для воодушевления войска. Он отказывался, но они все же вывели его из монастыря на битву в надежде, что воины не убоятся врага и не побегут, если среди них окажется тот, кто был их отважнейшим и сильнейшим вождем. Но он... отказался

взять в руки что-либо кроме посоха; он погиб вместе с Эгриком, и все их войны пали или рассеялись под натиском язычников»^[60]. Христоподражательный подвиг Сигберта, не взявшего в руки оружия на поле битвы перед угрозой неминуемой гибели, послужил основанием для его канонизации в лике мучеников. На королевский престол восточных англов взошел его двоюродный брат Анна, который правил до 654 г., когда и он был убит язычниками. Его брат и преемник Этельхер был убит в следующем, 655-м, г. в сражении под Виндельфельдом, в котором он участвовал как союзник короля Мерсии Пенды. Победителем из этой битвы вышел король Нортумбрии Освиу. Королевский престол восточных англов унаследовало младший брат Этельхера Этельвальд, правивший в течение 9 лет. Об истории восточных англов в последнюю треть VII века имеются лишь самые скудные сведения. Известно, однако, что после Этельвальда целых полвека, до 713 г., правил ими сын Этельхера Алдвульф, имя которого в переводе значит «старый волк».

Пастырское окормление восточных англов совершал до самой своей кончины епископ Феликс, миссионерским трудам которого Беда воздал хвалу: «Этот ревностный труженик собрал на духовном поле обильный урожай веры. Поистине он оправдал смысл своего имени^[61], избавив все королевство от продолжительных смут и бедствий, приведя его к вере и к трудам праведным и даровав ему вечное счастье»^[62]. Кафедра Феликса находилась в портовом городе Доммоке (Данвиче). Его преемником стал епископ Фома, после кончины которого на его место был поставлен Бертгисл, которому при посвящении его англо-саксонское имя, в соответствии со сложившимся обычаем менять имя при постриге или хиротонии, было заменено на латинское – Бонифаций.

Последним из королевств, в которых укоренилась христианская вера, была Мерсия

Последним из англо-саксонских королевств, в которых укоренилась христианская вера, была Мерсия. Из-за соседства с иноязычным кельтским Уэльсом это королевство и получило свое название: Мерсия – из «марки», что по-германски и значит «граница». С 596 по 626 г. в Мерсии правил Керл. Его преемником на королевском престоле стал самый знаменитый из правителей Мерсии – Пенда, последний англо-саксонский король, до конца своих дней остававшийся язычником. В конце своего правления Пенда, по словам Беды Достопочтенного, уже «не запрещал проповедовать Слово тем, кто хотел слушать, даже своему собственному народу мерсийцев»^[63], при этом «он ненавидел и презирал тех, кто после принятия христианской веры обнаруживал пренебрежение к ней. Таких людей он называл презренными и убогими созданиями, недостойными Бога, в Которого они верят»^[64]. Это был храбрый воин и талантливый полководец, беспощадный к своим врагам. В сражении с войском Пенды в 642-м г. пал король Нортумбрии Освальд. В 655-м г. пришло возмездие. Войско брата Освальда, короля Освиу, в сражении на берегу реки Винвенд разбило многократно превосходившие их полчища мерсийцев. В этом сражении пали тысячи воинов-язычников. Погиб и сам Пенда.

Власть короля Нортумбрии Освиу распространилась после выигранного им сражения на Мерсию, но ее южную часть, которая ранее составляла самостоятельное королевство срединных англов, он предоставил в управление сыну погибшего Пенды – Пэде. В свое время Пенда решил женить своего сына на дочери короля Нортумбрии Альфледе. Освиу поставил условием брака крещение жениха, и вот, «когда Пэда узнал слово Истины, обетование Небесного Царства и надежду на воскресение и жизнь вечную, он с радостью объявил, что готов сделаться христианином»^[65] и принял Крещение, несмотря на то, что Альфледе отец так и не отдал замуж за него.

О событиях, происходивших в самом северном из англосаксонских королевств – Нортумбрии, известно больше, чем о других королевствах гептархии, благодаря тому обстоятельству, что она была родиной автора «Церковной истории народа англов» Беда Достопочтенного. Ее древнеанглийское название (Northumbria) обозначает страну, расположенную к северу от реки Хамбер. Помимо севера Англии она включала также юго-восток современной Шотландии. На рубеже VI и VII столетий Нортумбрией правил Этельфрит, который пал в 616-м г. в битве на берегу реки Идлы, после него Нортумбрией правил Эдвин. Его возвышение Беда связывает с принятием им и подвластным ему народом веры во Христа. Обращению короля предшествовало его сватовство, с которым он через посредников обратился к христианскому королю Кента Эдбальду, прося у него руки его сестры Эдильберты, которую в просторечии звали также Татой. Ответом Эдвальда был отказ со ссылкой на невозможность «отдавать деву-христианку в жены язычнику... Услышав от сватов такой ответ, Эдвин пообещал, что не будет чинить никаких препятствий христианской вере, которую исповедовала та дева... Не отверг он и возможность, что сам может принять ту же веру, если, изучив ее и посоветовавшись с мудрыми людьми, сочтет ее более святой и угодной Богу»^[66]. Состоялось обручение, а затем и бракосочетание Эдвина с Татой, ставшей его второй женой. В Нортумбрию она отправилась в сопровождении епископа Павлина, хиротонию которого в 625-м г. совершил архиепископ Юст, поставив его Архипастырем королевства, народ которого ему предстояло обратить.

Епископ Павлин ревностно проповедовал язычникам, но на первых порах эта проповедь не приносила плодов. Долгое время Крещение откладывал и сам король, но произошел ряд событий, в которых он увидел действие Промысла и которые подтолкнули его наконец к принятию новой веры. На Пасху 626 г. на Эдвина было совершено покушение подосланным королем Уэссекса злоумышленником, который убил двух его слуг и ранил самого короля; и в ту же ночь королева родила дочь, названную Энфледой. «В присутствии Паулина король возблагодарил своих богов за рождение дочери; епископ же... открыл королю, что это его молитвами королева родила младенца благополучно и без боли. Подивившись тому, король пообещал, что, если Бог дарует ему жизнь и победу над тем, кто подослал к нему убийцу, он отвергнет идолов и

станет служить Христу; в подтверждение этих слов он позволил епископу Паулину окрестить свою новорожденную дочь. Ее крестили в день Святой Пятидесятницы, первой из всего народа нортумбрийцев, и вместе с ней крестились одиннадцать ее родичей»^[67]. Так было положено начало обращению ко Христу англо-нортумбрийцев. Вылечившись от раны, Эдвин собрал войско и отправился в поход против своих врагов. Западные саксы были разбиты войсками Эдвина, но и после одержанной им победы он все еще откладывал Крещение, «хоть и не служил больше идолам, с тех пор как пообещал служить Христу»^[68].

С посланиями к нему и к его супруге-христианке обратился папа Бонифаций V. В послании королю он кратко изложил основные догматы христианского вероучения, привел в пример ему обращение короля Кента Эдвальда, писал о безумии идолопоклонничества, прибегая к аргументам древних пророков: идолы «не могут ходить, если их не передвигать, и, подобно камням, стоят недвижимо на одном месте... Непостижимо нам, как можете вы быть столь наивны, чтобы поклоняться этим богам, которых сами себе сделали по образу своему»^[69]. Королеве Эдильберге папа писал: «Уповая на молитву, просите неустанно Господа, чтобы Он даровал в долготерпеливой милости Своей просветление вашему супругу и чтобы вы, соединенные узами земного брака, соединились навечно узами веры... Внушите ему сознание величия той тайны, в которую вы верите... Отогрейте холод его сердца учением Святого Духа, чтобы исчезло в нем окаменение... и чтобы жар Божественной истины воспламенил вашими стараниями его душу»^[70]. В дар Эдвину папа прислал «одежду, расшитую золотом, и плащ из Анкиры»^[71], а его супруге – «серебряное зеркало и гребень из слоновой кости, украшенный золотом»^[72].

Король продолжал сомневаться, он «часами сидел в одиночестве, размышляя о том, что ему делать и какой вере следовать»^[73]. Однажды, застав Эдвина в тягостных размышлениях, епископ Павлин возложил на его голову руку и сказал: «Сперва ты с помощью Божией спасся от рук твоих врагов, потом получил от Него в дар желанное тебе королевство. Ныне, в третий раз, вспомни обещанное тобой... Если отныне и впредь ты будешь следовать Его воле, возвещаемой через меня, Он избавит тебя также и от вечных мук и примет в Своем Небесном Царстве»^[74]. Будучи человеком рассудительным и основательным, Эдвин решил в присутствии епископа Павлина посоветоваться о перемене веры со своими приближенными. И первым на этом совещании взял слово главный жрец королевства Койфи, который не нашел слов в поддержку своей религии: «Вера, которой мы придерживаемся сейчас, – сказал он, – не заключает в себе ни достоинства, ни пользы. Никто из твоих подданных не служил нашим богам более ревностно, чем я, и все же многие получили от тебя больше даров и почестей»^[75]. Другие участники совещания высказались в том же духе. В заключение и король, и первый жрец исповедали веру во Христа. Вероятно, король уже до этого

совещания принял решение о принятии христианства, но считал полезным для дела заручиться в этом своем решении поддержкой со стороны тех, кто обладал авторитетом в народе. Койфи при этом обнаружил особую резвость и ревность: «он попросил у короля коня и оружие и... поехал низвергать идолов... Все, кто видели его, решили, что он сошел с ума. Приблизившись к капищу, он сразу же осквернил его, метнув в него копье; потом, просветленный знанием истинного Бога, велел он бывшим с ним разрушить и сжечь капище вместе со всем, что в нем было»^[76]. За этим последовало Крещение короля со знатными людьми и с множеством простолюдинов. Это событие произошло в 627-м г. в Эбораке, в праздник Пасхи. Эборак, или Йорк, стал кафедральным городом епископа Павлина, который вместе со своими помощниками-пресвитерами продолжал проповедовать Христа и тысячами крестить вчерашних язычников.

Король Эдвин, почитаемый как просветитель англов, правил в течение 17 лет, из которых последние 6 он пребывал верным сыном Церкви. В 633-м г., в возрасте 48 лет, он был убит в сражении против короля Гвиннеда Кэдваллона и его союзника, короля Мерсии – язычника Пенды. Имя этого короля носит столица современной Шотландии Эдинбург.

После своего катастрофического поражения Нортумбрия распалась на две части, из которых она в прошлом сложилась. Берниция досталась Энфриту, Королем Дейры стал двоюродный брат павшего на Хатфильдском поле Эдвина Осрик. Они оба отпали после возвращения к власти от христианского исповедания и «обратились к мерзости прежнего идолослужения»^[77]. За их отпадением последовало новое поражение англов: вскоре обоих вероотступников «умертил король бриттов Кэдвалла, свершив своей нечестивой рукой праведное возмездие. Сперва летом он убил Осрика, который осадил его в укрепленном городе; совершив внезапную вылазку, он застиг Осрика врасплох и перебил вместе с ним все его войско. После этого он целый год владел Нортумбрией... как жестокий тиран, разрывающий с ужасающей кровожадностью своих жертв на куски. Когда же Энфрид явился к нему всего с двенадцатью верными людьми для заключения мира, он убил и его»^[78].

Между тем братья Энфрита, Освальд и Освиу, после гибели их отца Этельфрита поселились в Дал Риде, в монастыре на острове Иона, и получили там христианское воспитание и образование. В 634-м г., после гибели Энфрита, Освальд с отрядом воинов-христиан вернулся в Нортумбрию и разгромил многочисленное войско короля Гвиннеда Кэдваллона, после чего взшел на престол воссоединенной вновь из двух королевств Нортумбрии. Из Ионского монастыря он пригласил благочестивого и ученого монаха Аэдана, который перед отъездом в Нортумбрию был рукоположен во епископа. Освальд предоставил ему в качестве резиденции «святой остров»

Линдисфарн, расположенный у берега Северного моря, в Берниции. В Линдисфарне Аэдан основал монастырь с богословской школой, которая, наряду с монастырской школой на Ионе, стала самым крупным центром христианской учености и книжности в Британии. Выходцы из Линдисфарнской школы миссионерствовали среди англо-нортумбрийцев, где еще оставались язычники. По словам Агнес Мак-Кензи, Нортумбрия «в последующие 100 лет стала интеллектуальным центром Англии, соперником Ионы и великих ирландских монастырей, а нортумбрийские ученые несли свет знаний в континентальную Европу, которая на тот момент не могла похвалиться высоким уровнем культуры и учености. В Нортумбрии были записаны лучшие образцы древнеанглийской поэзии»^[79], и среди них единственный из сохранившихся гимнов прославленного англо-саксонского поэта и певца VII века – Кэдмона, носившего, впрочем, кельтское имя. Этот гимн известен также в латинском переводе, выполненном Бедой Достопочтенным. В русском переводе он звучит так: «Ныне восхвалим громко Творца Небесного Царства, Создателя всякой силы с Его Премудрым Советом, деяния Отца славы, когда Он, предвечный Бог, дал всем чудесам начало. Сначала воздвиг Он небо, укрыв им детей человека, и после, великий Хранитель всего человеческого рода, создал Всемогуший землю»^[80].

Король Освальд при жизни почитался своими христианинами более всего из-за его щедрой благотворительности. Правление короля Освальда продолжалось 9 лет. В 642-м г. он погиб на 38-м году жизни в сражении с войском языческого короля Мерсии Пенды на поле, которое называлось Мазерфельт, расположенном близ современного городка Освестри, что в переводе с древнеанглийского значит «дерево Освальда», то есть крест Освальда. «Упав на землю, смертельно раненный Освальд произнес в последний раз: “Господи, помилуй наши души!”»^[81]. По приказу Пенды голова и правая рука убитого короля были отсечены и повешены на столбе в качестве боевого трофея. Среди христиан Нортумбрии, а затем и всей Англии распространилась молва о том, что «после гибели короля его верный ручной ворон, который всегда за ним следовал, поднял руку Освальда и повесил ее на стоявшее рядом дерево — и оно стало вечнозеленым. Когда ворон уронил руку на землю, на том месте тут же забил родник, обладавший целебной силой»^[82]. Брат Освальда Освиу, унаследовавший его престол, прибыл с дружиной на поле Мазерфельт. Сняв голову брата с дерева, на котором она была подвешена, он вместе с его десницей доставил ее в монастырскую церковь на острове Линдисфарне. Вскоре после этого правую руку короля-мученика поместили в серебряную раку в храме святого Петра в приморском городе Бамборо (Бамбурге), который был тогда одной из столиц Нортумбрии.

После гибели Освальда совершались многочисленные чудеса по молитвам к нему

После гибели Освальда, прославленного на западе в лике святых, совершались многочисленные чудеса по молитвам к нему, в особенности на месте его гибели. По словам Беда, «в том самом месте, где он был убит язычниками, защищая свое отечество, до сего дня исцеляются больные люди и животные. Иногда берут землю с того места, где лежало его тело, разводят в воде и пьют, добывая тем самым исцеление. Этот обычай распространился столь широко и столько земли было взято... что там образовалась яма глубиной в человеческий рост»^[83]. Беда писал это спустя 80 лет после гибели короля. В своей «Истории» Беда рассказывает также о том, как однажды всадник проезжал мимо места гибели короля, его конь споткнулся, и «изо рта у него пошла пена. Потом... он упал на землю... Конь долго мучился от боли и бился в судорогах, пока не подкатился к тому месту, где пал славный король. Тут же боль утихла, и конь прекратил свои судорожные движения. Покатавшись по земле, как делают лошади во время отдыха, он встал совершенно здоровым и начал весело щипать траву»^[84]. Остановившись затем в постоялом дворе, всадник встретил там дочь хозяйки двора, страдавшую от паралича. Рассказав об удивительном происшествии, случившемся с его конем, путник предложил отвезти больную на то же самое место. Когда ее доставили на место гибели почитаемого короля и положили там на землю, «она уснула и, проснувшись, обнаружила, что совершенно исцелилась от своего недуга. Она попросила воды, омыла лицо, причесала волосы и, покрыв голову платком, вернулась домой здоровая, на своих ногах»^[85].

Со смертью могущественного короля-язычника в Британии христианство стало господствующей религией

Преемник и брат Освальда Освиу взшел на престол в 30 лет и правил в продолжение 28 лет. Правда, в начале своего правления он властвовал лишь над Берницией, потому что Нортумбрия вновь разделилась на исходные составляющие ее части: северную Берницию и южную Дейру, которая досталась королю Освину. Несмотря на благочестие королей Берниции и Дейры, между ними сложились враждебные отношения, которые нашли трагическое разрешение в 651-м г., когда они приготовились к войне друг с другом. Но Освин смог собрать войско, значительно уступающее по численности войску соперника, и он решил уклониться от борьбы. Он распустил свою дружину и вместе с верным воином по имени Тортндхер «укрылся в доме комита Хунвольда, которого считал своим другом. Но... комит предал его Освиу, который велел... предать его жестокой смерти вместе с упомянутым воином. Случилось это... в месте под названием Ингетлинг. Позже там во искупление этого злодеяния был построен монастырь, где ежедневно возносятся молитвы Господу за упокой души обоих королей, убитого и того, кто приказал убить его»^[86]. Преданный и убиенный король Дейры Освин был впоследствии канонизован. При жизни он отличался миролюбием, кротостью и поразительным смирением. Незадолго до его убийства святитель Айдан сказал однажды с плачем: «Я знаю, что король не проживет долго, поскольку никогда еще я не видел столь смиренного государя. Этот народ недостойн такого правителя, поэтому скоро он будет похищен у этой жизни»^[87]. Сказано это было в присутствии короля одному из священников, но на родном гойдельском языке

епископа, которого Освин не понимал. Айдан преставился в один год с убийством короля Освина. Его мощи были перенесены в монастырь на острове Линдисфарн и там преданы земле. На его кафедру был поставлен епископ Финнан, который, как и его предшественник, был родом из скоттов, то есть ирландцев, и прибыл в Нортумбрию из монастыря на острове Иона. Овладев Дейрой, Освиу стал править воссоединенной Нортумбрией. Но его владения подвергались непрекращавшимся нападениям Пенды. Освиу пообещал ему богатый выкуп за то, чтобы он прекратил свои грабительские набеги, но «языческий король не принял этого предложения, поскольку... решил истребить весь народ от мала до велика; тогда Освиу воззвал к милости Божией... Он поклялся, что, если одержит победу, посвятит свою дочь Господу как святую деву и пожертвует двенадцать земельных участков для строительства монастырей»^[88]. Сражение состоялось в 655-м г. Войска Нортумбрии и ее союзников многократно превосходили дружину Освиу, но они, по словам Беды, «вышли на битву с верой, что их ведет Христос»^[89], и эта их вера не была посрамлена: «битва была выиграна, а язычники перебиты или обращены в бегство; из тридцати дуксов королевства, пришедших на помощь Пенде, погибли почти все... Битва произошла возле реки Винвенд, которая от сильных дождей вышла из берегов, так что многие из тех, кто не пал от меча, утонули во время бегства»^[90]. Погиб и король языческой Мерсии Пенда. Со смертью могущественного короля-язычника в англосаксонской Британии христианство стало безраздельно господствующей религией.

В 670-м г. Освиу тяжело заболел. «К тому времени он, – по словам Беды, – стал настолько привержен римским и апостольским обрядам, что дал обет в случае выздоровления от недуга удалиться в Рим и закончить жизнь там, среди святых мест»^[91]. Но 15 февраля 670 г. он скончался в возрасте 58 лет, оставив престол своему сыну Эгфриту, который правил до 685 г. Его супругой была дочь короля Восточной Англии Анны Этильфрита. Первым браком она была замужем за Тондбергом, правителем Южного Гирве, расположенного на западе королевства восточных англов. Ее первый муж умер в молодости, вскоре после женитьбы. И вот, по словам Беды, прожив во втором браке 12 лет, «она... сохранила славу вечной девственности»^[92]. Многократно она просила мужа отпустить ее в монастырь, и наконец «с великим трудом добилась такого позволения»^[93], поступив в обитель, настоятельницей которой была тетка ее мужа Эбба. Там ее постриг епископ Эборака Вилфрид. Но затем Этильфрита переселилась в монастырь Эльге, расположенный на ее родине, в Восточной Англии, став его аббатисой. После пострига Этильфрита «носила... одеяние из грубой шерсти, а горячую ванну принимала только по великим праздникам... и то последней, когда все служительницы Христа уже помылись с ее помощью. Больше одного раза в день она ела только по праздникам... она всегда оставалась в храме после вечерней службы и молилась до рассвета, если ей не мешала болезнь... Силой пророчества она предсказала, что причиной ее смерти станет чума... и открыла всем число тех сестер монастыря, кто падет жертвой той же болезни»^[94]. Когда она заразилась чумой, под подбородком у нее образовалась опухоль – бубон, и она с

радостью принимала боль, которую причиняла ей эта опухоль, и говорила сестрам: «Я хорошо сознаю, что заслужила тягость этой болезни на своей шее, ибо в юности я носила на шее избыточную тяжесть ожерелий. Верю, что Бог в Его благодати послал мне эту боль, чтобы освободить от греха бесполезной суетности. Теперь вместо золота и жемчуга на шее моей горит эта красная опухоль»^[95]. Святая Этильфрита управляла обителью 6 лет, с 673 по 679 г. Через 16 лет после ее преставления епископ Вилфрид присутствовал при извлечении из могилы ее мощей, которые, по его свидетельству, сохранились нетленными, и даже «льняные ткани, в которые было завернуто ее тело, остались такими же целыми и свежими, как в тот день, когда ими облекли ее непорочные члены»^[96].

Благодаря миссионерскому энтузиазму подвижников веры, благодаря искреннему и ревностному благочестию королей, уверовавших во Христа, в конце VII века англосаксы стали христианским народом, а Британия – христианской страной.

Протоиерей Владислав Цыпин

28 июня 2018 г.